

ПРАВО ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА¹

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТАТЬЯ 46

«1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

2. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.»

СТАТЬЯ 52

«Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.»

Постановление от 24 апреля 2003 года № 7-П/2003

Пункт 4, абз. 3:

Обязанность государства гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде, вытекает также из положений статьи 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которым достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не

¹ Настоящее информационно-тематическое собрание правовых позиций подготовлено Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации и не является исчерпывающим. Решения КС РФ, в которых содержатся правовые позиции, даны в хронологическом порядке.

запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством.

Определение от 16 декабря 2004 года 394-О/2004

Пункт 3, абз. 4:

[...] потерпевший имеет в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы, не сводимые исключительно к получению возмещения причиненного вреда, для защиты которых он наделен правами стороны в процессе, в частности, он вправе заявлять о совершенном в отношении него преступлении и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, в том числе на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела или уголовного преследования [...].

Определение от 18 апреля 2006 года № 114-О/2006

Пункт 2, абз. 4:

[...] [законодательные гарантии прав потерпевших на доступ к правосудию] предполагают, по меньшей мере, установление на основе исследованных доказательств обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело, его правильную правовую оценку, выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам, и действительной степени вины лица в совершении инкриминируемого ему деяния. При этом интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного ему вреда, – они в значительной степени связаны с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, тем более что во многих случаях от решения этих вопросов зависят реальность и конкретные размеры

возмещения вреда, что предполагает предоставление потерпевшему адекватных процессуальных возможностей для их отстаивания.

Определение от 19 мая 2009 года № 576-О-П/2009

Пункт 3.1, абз. 3:

В случае же обжалования в предусмотренном статьей 125 УПК Российской Федерации порядке осужденным, отбывающим уголовное наказание в виде лишения свободы, действий (бездействия) или решений органов предварительного расследования, затрудняющих доступ осужденных к правосудию (отказ в приеме сообщения о преступлении, бездействие при проверке этих сообщений, отказ в возбуждении уголовного дела и др.), осужденный претендует на роль потерпевшего в будущем уголовном деле, на возбуждении которого он настаивает. Жалобы осужденных в таких случаях не связаны с применением к их заявителям мер, сопряженных с уголовным преследованием, ограничением свободы и личной неприкосновенности, поэтому суд вправе обеспечить конституционное право заявителей довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела не только путем его личного участия в судебном заседании, но и иными способами – путем допуска к участию в судебном заседании его представителя, принятия письменных обращений, предоставления права обжалования принятого судебного решения. При этом статья 125 УПК Российской Федерации не ограничивает право суда признать – исходя из обстоятельств дела – личное участие осужденного обязательным.

Определение от 17 ноября 2011 года № 1555-О-О/2011

Пункт 2, абз. 2:

По смыслу части первой статьи 42 УПК Российской Федерации, определяющей потерпевшего как лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред либо вред деловой репутации, правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из

фактического его положения: он лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им, поскольку обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, в частности потерпевшим, а наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав. При этом право потерпевшего иметь избранного им самим представителя для оказания помощи в отстаивании своих прав и законных интересов (пункт 8 части второй статьи 42 и статья 45 УПК Российской Федерации) не ограничивается никакими условиями и может быть реализовано потерпевшим на любом этапе производства по уголовному делу [...].

Определение от 18 октября 2012 года № 1955-О/2012

Пункт 2, абз. 4, 5:

Уголовное дело частного обвинения может быть возбуждено руководителем следственного органа, следователем, а также с согласия прокурора дознавателем и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы; при этом следователь приступает к производству предварительного расследования, а дознаватель – дознания (часть четвертая статьи 20 и часть третья статьи 318 УПК Российской Федерации). Такой порядок возбуждения уголовного дела установлен в защиту интересов потерпевшего [...].

[...] указанный порядок возбуждения уголовного дела частного обвинения и производства по данному делу, выступая в качестве дополнительной гарантии защиты прав потерпевшего, предусмотрен в

качестве альтернативного и применяется лишь тогда, когда потерпевший по делу частного обвинения не может защищать свои права и законные интересы самостоятельно или с помощью своего законного представителя либо представителя. [...]

Постановление от 18 марта 2014 года № 5-П/2014

Пункт 2.1, абз. 1, 4:

Потерпевший как лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред или вред деловой репутации, имеет в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы, несводимые исключительно к получению возмещения причиненного вреда, – эти интересы в значительной степени связаны также с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, от решения которых, в свою очередь, во многих случаях зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда; именно поэтому потерпевшему должны обеспечиваться участие в судебном заседании на всех стадиях уголовного процесса, возможность довести свою позицию по существу дела до сведения суда и отстаивать свои права и законные интересы всеми не запрещенными законом способами (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1999 года № 1-П, от 14 февраля 2000 года № 2-П, от 16 октября 2012 года № 22-П и др.; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2003 года № 446-О, от 24 ноября 2005 года № 431-О, от 11 июля 2006 года № 300-О, от 17 ноября 2011 года № 1555-О-О и др.).

[...] устанавливаемые федеральным законодателем уголовно-процессуальные механизмы должны, как того требует Конституция Российской Федерации и нормы международного права, являющиеся составной частью правовой системы России (статья 15, часть 4, Конституции Российской Федерации), в максимальной степени способствовать предупреждению и пресечению преступлений, предотвращению их

негативных последствий для прав и охраняемых законом интересов граждан, а также упрощать жертвам преступлений доступ к правосудию с целью восстановления своих прав; конституционно важно при этом, чтобы доступ потерпевшего к правосудию был реальным и обеспечивал ему эффективное восстановление в правах [...].

Постановление от 6 ноября 2014 года № 27-П/2014

Пункт 3.2, абз. 2:

[...] лицо, которое, имея законный интерес в участии в производстве по уголовному делу вследствие смерти близкого родственника при обстоятельствах, дающих основания предполагать наличие в данном событии признаков преступления, настаивает на дальнейшей, более тщательной проверке сообщения о преступлении и (или) возбуждении уголовного дела и уголовном преследовании виновных, [...] не может быть лишено возможности защитить свои права и законные интересы, затрагиваемые действиями (бездействием) дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в ходе проводимой ими в порядке статей 144 и 145 УПК Российской Федерации проверки сообщения о преступлении, в том числе путем обжалования в суд постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, на том лишь основании, что на стадии возбуждения уголовного дела не принято процессуальное решение о наделении его статусом потерпевшего, на который оно имеет право согласно части восьмой статьи 42 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 4 его статьи 5.

Постановление от 11 ноября 2014 года № 28-П/2014

Пункт 4.1, абз. 2.

[...] потерпевший, так и иное заинтересованное лицо, обратившееся в защиту своих прав с требованием возбудить уголовное дело, не могут быть лишены права на судебную защиту и на доступ к правосудию лишь потому,

что по данному уголовному делу не установлены подозреваемые или обвиняемые, т.е. отсутствуют формальные основания для начала публичного уголовного преследования конкретного лица от имени государства в связи с совершенным преступным деянием и, соответственно, для последующих процессуальных действий органов дознания и предварительного следствия, на которые возлагаются обязанности по раскрытию преступлений, изобличению виновных, формулированию обвинения и его обоснованию, для того чтобы уголовное дело могло быть передано в суд, разрешающий его по существу и тем самым осуществляющий правосудие (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 года № 1-П и от 25 июня 2013 года № 14-П).

Постановление от 23 ноября 2017 года № 32-П/2017

Пункт 6, абз. 5:

[...] если постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, содержащее сведения в области оперативно-розыскной деятельности, составляющие государственную тайну, затрагивает права и свободы лица так, что в случае возбуждения уголовного дела это лицо было бы признано потерпевшим или в случае завершения возбужденного уголовного дела обвинительным приговором возникли бы основания для пересмотра ранее вынесенного в его отношении судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам, то этому лицу – в силу принципа состязательности и равноправия сторон судопроизводства (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации) – должны быть обеспечены процессуальные гарантии его участия в уголовном судопроизводстве на равноправной основе с органами и должностными лицами, осуществляющими на стадии возбуждения уголовного дела проверку сообщения о преступлении, включая возможность надлежащей подготовки и изложения им своей позиции по делу. Указанное лицо должно быть ознакомлено с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела и с положенными в основу такого решения

материалами, содержащими сведения о фактических обстоятельствах, свидетельствующих об отсутствии или о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, что обусловлено, наряду с особенностями данной процессуальной стадии, значимостью закрепленного статьей 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации права как гарантии конституционного права на судебную защиту.

[Определение от 12 марта 2019 года № 578-О/2019](#)

Пункт 2, абз. 2, 3:

Государство как субъект, призванный обеспечивать права потерпевших, реализует соответствующую конституционную обязанность, устанавливая конкретные процедуры, в том числе вводя систему мер, позволяющих в своей совокупности организовать судебную защиту, основанную на конституционных принципах правосудия, предполагающих неукоснительное следование правилам уголовного судопроизводства и своевременность защиты прав и законных интересов участвующих в деле лиц. Требование разумного срока разрешения дел отражает важнейший общественный запрос на эффективное и рациональное правосудие (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2011 года № 17-П) и включает предоставление потерпевшим самой возможности доступа к правосудию посредством использования механизмов уголовно-процессуального регулирования, закрепляющих обязанность органов предварительного расследования при выявлении признаков преступления возбуждать уголовные дела, осуществлять от имени государства уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинения, обеспечивая тем самым неотвратимость ответственности виновных и защиту прав лиц, пострадавших от преступлений. Невыполнение или ненадлежащее выполнение данной обязанности, выражающееся, в частности, в длительном затягивании решения вопроса о возбуждении уголовного дела, в неоднократных прерывании и возобновлении проверки по заявлению о

преступлении, приводит к нарушению разумного срока рассмотрения дела и ограничению доступа потерпевших к правосудию (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2013 года № 14-П и от 11 ноября 2014 года № 28-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2005 года № 477-О, от 17 октября 2006 года № 425-О, от 17 июля 2007 года № 610-О-О, от 21 февраля 2008 года № 133-О-О и от 28 июня 2012 года № 1258-О).

Исходя из предписаний статей 2, 18 и 45 (часть 1) Конституции Российской Федерации о том, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется и что именно они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием, уполномоченные лица обязаны принимать в предусмотренных процессуальных формах все зависящие от них меры к тому, чтобы установить обстоятельства происшедшего, определить формальные основания для начала публичного уголовного преследования от имени государства в связи с совершенным преступным деянием и, соответственно, для последующих процессуальных действий органов дознания и предварительного следствия, на которые возлагаются обязанности по раскрытию преступлений, изобличению виновных, формулированию обвинения и его обоснованию, для того чтобы уголовное дело могло быть передано в суд, разрешающий его по существу и тем самым осуществляющий правосудие (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 года № 1-П и от 25 июня 2013 года № 14-П).

Пункт 3, абз. 3:

Отказ [...] в возбуждении уголовного дела возможен при наличии указанных в части первой статьи 24 УПК Российской Федерации оснований [...] постановление об отказе в возбуждении уголовного дела должно основываться на достоверных сведениях, которые могут быть проверены в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке, – иное

свидетельствовало бы о произвольности выводов должностного лица относительно вероятного события преступления и об ограничении возможности заинтересованных лиц оспорить это процессуальное решение прокурору, руководителю следственного органа или в суд (статьи 124 и 125, часть пятая статьи 148 данного Кодекса). Лицо, по чьему заявлению о преступлении вынесено постановление об отказе в возбуждении дела, вправе знакомиться с материалами, послужившими основанием для его вынесения (постановления от 6 ноября 2014 года № 27-П и от 23 ноября 2017 года № 32-П; определения от 6 июля 2000 года № 191-О, от 19 февраля 2003 года № 78-О, от 29 сентября 2011 года № 1251-О-О, от 18 октября 2012 года № 1906-О и от 26 октября 2017 года № 2276-О).

Пункт 3.2, абз. 2, 3:

По смыслу статьи 125 УПК Российской Федерации, не исключается рассмотрение судом в установленном ею порядке [...] жалоб, касающихся неэффективности проверки сообщения о преступлении и расследования, если такая неэффективность является следствием ненадлежащих действий (бездействия) и решений соответствующих должностных лиц, что может выражаться, помимо прочего, в недостаточности принимаемых ими мер. Рассматривая жалобу по правилам названной статьи, суд не должен, [...] ограничиваться лишь исполнением формальных требований уголовно-процессуального закона и отказываться от оценки наличия или отсутствия законного повода и основания для возбуждения уголовного дела, фактической обоснованности обжалуемых действий (бездействия) и решений. Такая оценка закономерно включает в себя и полномочия суда исследовать материалы, обусловившие отказ в возбуждении уголовного дела. Суд обязан проверить, учел ли орган предварительного расследования все обстоятельства, включая указанные в жалобе, которые могли существенно повлиять на его выводы, а также исследовал ли он эти обстоятельства вообще. [...]

Проверка судом законности и обоснованности действий (бездействия) и решений органов и должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальное производство, предполагает и полномочие суда указать на конкретные нарушения, которые ими допущены и которые они обязаны устранить. Невыполнение данной обязанности может служить основанием не только для обжалования соответствующих действий (бездействия) прокурору или в суд, но и для принятия мер ответственности за неисполнение судебного решения (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2017 года № 30-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 года № 464-О, от 23 июня 2005 года № 299-О, от 27 января 2011 года № 99-О-О и от 18 июля 2017 года № 1545-О).

Постановление от 13 июня 2019 года № 23-П/2019

Пункт 5, абз. 5:

[...] лицу, которому запрещенным уголовным законом деянием причинен вред, должна обеспечиваться реальная судебная защита в форме восстановления нарушенных преступлением прав и свобод, в том числе возможность осуществления права на судопроизводство в разумный срок согласно законодательно закрепленным критериям определения разумности срока судопроизводства, имея в виду, что такая возможность зависит как от своевременности, тщательности, достаточности и эффективности мер, предпринятых для объективного рассмотрения соответствующих требований, так и от продолжительности досудебного производства, включая период со дня подачи заявления о преступлении и до момента возбуждения уголовного дела и вынесения постановления о признании лица, подавшего заявление, потерпевшим. [...]

Определение от 14 января 2020 года № 5-О/2020

Пункт 4, абз. 1, 2:

[...] статья 125 УПК Российской Федерации, являющаяся одной из гарантий обеспечения конституционного права граждан на доступ к правосудию, предполагает в случае, когда прекращением уголовного дела на досудебной стадии судопроизводства это право ставится под угрозу нарушения, проверку судом по жалобе потерпевшего на постановление следователя о прекращении уголовного дела с точки зрения законности и фактической обоснованности данного постановления изложенными в нем обстоятельствами, с учетом всех значимых для решения этого вопроса факторов, которые могли существенно повлиять на вывод о наличии фактических и правовых оснований для прекращения уголовного дела, включая обстоятельства, на которые указывает в своей жалобе потерпевший, материалы прокурорского реагирования, обусловившие изменение уголовно-правовой квалификации инкриминируемого обвиняемому деяния, если это послужило непосредственной предпосылкой для прекращения уголовного дела ввиду истечения срока давности уголовного преследования, а также доводы, приводимые в обоснование своей позиции лицами, участвующими в судебном рассмотрении жалобы, с тем чтобы этот вопрос не разрешался исходя из одних лишь формальных условий прекращения дела, а суд, руководствуясь критериями эффективности и справедливости правосудия, основывался на самостоятельной оценке существенных в таких ситуациях обстоятельств, соблюдая баланс публичных интересов правосудия, прав и законных интересов участников процесса.

Иное делало бы вовсе невозможной надлежащую оценку судом законности и обоснованности постановления о прекращении уголовного дела, означая, по сути, лишение гражданина судебной защиты от возможных нарушений, допущенных на досудебной стадии судопроизводства, либо ставило бы решение суда по этому вопросу в зависимость от позиции стороны обвинения, свидетельствуя о неопровержимой презумпции законности, обоснованности и мотивированности принятого ею процессуального решения, об окончательности и неоспоримости ее выводов

относительно квалификации деяния, обусловившей выбор основания для прекращения уголовного дела. Это противоречило бы конституционно значимым целям уголовного судопроизводства, роли суда как независимого органа правосудия, призванного объективно и беспристрастно рассматривать жалобы участников процесса, включая потерпевших, и не отвечало бы предписаниям статей 46 (части 1 и 2), 52 и 120 Конституции Российской Федерации.

Определение от 11 февраля 2020 года № 297-О/2020

Пункт 4, абз. 1,3:

[...] гарантированному частью третьей статьи 42 УПК Российской Федерации праву потерпевшего на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, должна отвечать обязанность органов публичного уголовного преследования точно установить ущерб от преступления – как того требует часть первая статьи 73 данного Кодекса, которая прямо относит к числу подлежащих доказыванию обстоятельств наряду с событием преступления (пункт 1) характер и размер причиненного им вреда (пункт 4), – а также обязанность суда, постановляя обвинительный приговор, отразить в нем установленные в ходе рассмотрения уголовного дела характер и размер вреда, причиненного преступлением, в том числе стоимость похищенного как неотъемлемый криминообразующий элемент состава преступления в виде хищения чужого имущества, приняв тем самым законное, обоснованное и мотивированное решение, обеспеченное гарантиями его признания и исполнения. [...]

[...] Факты, установленные вступившим в законную силу приговором суда, имеющие значение для разрешения вопроса о возмещении вреда, причиненного преступлением, впредь до их опровержения должны приниматься судом, рассматривающим этот вопрос в порядке гражданского судопроизводства (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июля 2017 года № 1442-О). Тем более это относится к

случаям, когда вступившим в законную силу приговором суда размер вреда, причиненного преступлением, установлен в качестве компонента криминального деяния и влияет на его квалификацию по той или иной норме уголовного закона, на оценку его общественной опасности и назначение наказания.

Определение от 25 ноября 2020 года № 2618-О/2020

Пункт 2, абз. 3-4:

Возможность отмены прокурором и руководителем следственного органа постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с направлением материалов для дополнительной проверки связана с реализацией конституционно значимых целей уголовного судопроизводства, притом что, по смыслу части шестой статьи 148 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с частью четвертой статьи 21, статьями 37 и 39 данного Кодекса, требования, указания и поручения прокурора, руководителя следственного органа, обусловленные отменой постановления об отказе в возбуждении уголовного дела как незаконного или необоснованного, обязательны для незамедлительного исполнения соответствующим руководителем следственного органа, следователем, органом дознания и дознавателем.

Дополнительная проверка сообщения о преступлении предполагает проведение следственных и иных процессуальных действий, направленных на соби́рание доказательств и установление обстоятельств события, в связи с которым поступило это сообщение, позволяющих дать ему обоснованную и квалифицированную оценку на предмет наличия или отсутствия признаков преступления, что необходимо для решения вопроса о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, как это следует из статей 21, 140, 146 и 148 УПК Российской Федерации. Иное свидетельствовало бы о прямом и умышленном нарушении требований уголовно-процессуального закона, о злоупотреблении должностными полномочиями, о неисполнении или

ненадлежащем исполнении должностными лицами своих процессуальных обязанностей, о недобросовестном или небрежном их отношении к службе, а значит, о причинении вреда интересам правосудия, правам потерпевшего, гарантируемым статьями 45 (часть 1), 46 (часть 1), 52 и 53 Конституции Российской Федерации и охраняемым, кроме прочего, нормами уголовного закона, в частности статьями 285, 286, 293 и 316 УК Российской Федерации.

Постановление от 13 мая 2021 № 18-П/2021

Пункт 4.2., абз. 2-4:

[...] размер [...] расходов [связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего] зависит не только от диспозитивного выбора самого потерпевшего, который на условиях договора выбирает себе адвоката, но и от должностных лиц органов предварительного расследования, прокуратуры или суда, осуществлявших процессуальные действия и принимавших процессуальные решения, признанные впоследствии неправомерными. Объем, интенсивность, сложность, продолжительность юридической помощи, а потому и размер выплат за ее оказание в немалой степени зависят от действий (бездействия) и решений должностных лиц.

В ходе уголовного судопроизводства потерпевшему в ряде случаев приходится добиваться защиты своих прав от недобросовестно действующих должностных лиц органов дознания и предварительного следствия. О такой недобросовестности могут свидетельствовать длительность расследования, не обусловленная его сложностью, незаконные и необоснованные решения об отказе в возбуждении или о прекращении уголовного дела, немотивированный отказ в удовлетворении ходатайств и др. В этой связи потерпевший вынужден обращаться за помощью к квалифицированным юристам на договорной основе и нести необходимые и оправданные для себя расходы, обусловленные поведением должностных лиц органов публичной власти, что может быть подтверждено решениями руководителя

следственного органа, прокурора или суда, констатирующими неправомерность такого поведения.

Тем самым потерпевший – как в силу своего процессуального статуса, predeterminedенного совершенным преступлением, так и из-за действий (бездействия) должностных лиц – несет, в том числе прибегая к судебной защите своих прав, вынужденные расходы, связанные не только с участием в следственных действиях, но и с обжалованием действий (бездействия) и решений.

Определение от 10 февраля 2022 года № 188-О/2022

Пункт 2.5, абз. 3:

/то, что обещания подозреваемого и обвиняемого возместить причиненный преступным деянием ущерб или загладить вред в будущем не являются обстоятельствами, позволяющими освободить его от уголовной ответственности,/ не исключает принятия на себя подозреваемым, обвиняемым, иным обязанным лицом дополнительных денежных или имущественных обязательств, исполнение которых достаточно обеспечено (гарантировано), когда потерпевший согласен принять от подозреваемого, обвиняемого такие конкретные обязательства, а реальные обстоятельства, которые требуют уважения, например объективные условия возмещения вреда, включая длительность лечения и реабилитации разных видов, не позволяют на данном этапе достоверно определить необходимый объем возмещения: к имуществу, согласно статье 128 ГК Российской Федерации, относятся имущественные, в том числе обязательственные права, и с их надлежащим установлением потерпевший именно до прекращения уголовного преследования в связи с примирением сторон, а не на будущее приобретает имущество в виде указанных прав, содержание и объем которых ясно изложены при вынесении решения о прекращении уголовного дела. Невозможность загладить вред – с целью сформировать основания применения статьи 76 УК Российской Федерации – таким способом снижала

бы без веских причин стимулы для подозреваемого, обвиняемого совершить данные действия в интересах потерпевшего, притом что оценка таких обязательств как состоявшегося заглаживания вреда требует согласия с этим самого потерпевшего и во всяком случае остается на усмотрение органа, который вправе принять решение о прекращении уголовного преследования.

Постановление от 12 мая 2022 года № 18-П/2022

Пункт 3, абз. 1:

[...] для реализации всей полноты процессуальных возможностей потерпевшего требуется официальное придание лицу такого статуса. Следователь (дознатель), установив, что лицу преступлением причинен вред, обязан незамедлительно оформить данный факт постановлением о признании его потерпевшим. Иное [...] лишило бы потерпевшего возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, необоснованно ограничило бы его доступ к правосудию.

Пункт 5, абз. 1:

[...] часть первая статьи 42 УПК Российской Федерации [...] предполагает возможность признания потерпевшим лица, осужденного по приговору, основанному в том числе на доказательствах, фальсификация которых устанавливается в рамках другого уголовного дела. При этом, если соответствующее уголовное дело было возбуждено по заявлению такого лица, поданному в связи с возможным причинением ему вреда данным деянием, ему во всяком случае не может быть отказано в признании потерпевшим. Иное безосновательно ограничивало бы право потерпевшего от преступлений и злоупотреблений властью на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, и право на реальную судебную защиту, а также означало бы умаление чести и достоинства

личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством, что свидетельствовало бы о нарушении Конституции Российской Федерации [...].

Постановление от 25 мая 2023 года № 26-П/2023

Пункт 3, абз. 3:

[...] в уголовном судопроизводстве защита прав и законных интересов несовершеннолетних от преступлений, посягающих на их личность, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие, оказывающих неблагоприятное воздействие на формирование их моральных качеств, мировоззрения и взглядов, порождающих ложные жизненные принципы и перспективы, приобретает особое значение.

Пункт 5, абз. 4-5:

[...] по смыслу положений статьи 150 УК Российской Федерации и статьи 42 УПК Российской Федерации, лицо подлежит признанию потерпевшим по уголовному делу о его вовлечении в совершение преступления в период несовершеннолетия, с которым связываются дополнительные гарантии защиты прав таких участников уголовно-правовых отношений, учитывающие их социальные, возрастные и психофизиологические особенности, независимо от способа такого вовлечения и от последующего достижения совершеннолетия. Обеспечение же участия данного лица в производстве по уголовному делу о его вовлечении в совершение преступления в качестве свидетеля не может компенсировать отказ в признании его потерпевшим и способно воспрепятствовать ему в реализации процессуальных гарантий, поскольку в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством свидетель обладает меньшим объемом прав по сравнению с потерпевшим. При этом характер и степень воздействия совершеннолетнего на ребенка при вовлечении его в совершение преступления впоследствии подлежит

судебной оценке, а сам факт признания потерпевшим – как, впрочем, и при расследовании и рассмотрении судом уголовных дел о других преступлениях – не предопределяет ни вывод о виновности обвиняемого (подсудимого) в вовлечении несовершеннолетнего в преступную деятельность, ни вывод о самом наличии такого вовлечения.

Постановление от 28 июня 2023 года № 36-П/2023

Пункт 5, абз. 6:

[...] право гражданина обращаться в установленном порядке за защитой своих нарушенных прав с заявлением о совершенном в его отношении преступлении частного обвинения в суд и, соответственно, обязанность мирового судьи рассмотреть его заявление не может ставиться в зависимость от принятия должностными лицами органов дознания и предварительного следствия решения об отказе в возбуждении уголовного дела частного обвинения по тому же обвинению в отношении того же лица ввиду отсутствия в деянии признаков соответствующего преступления.

Постановление от 28 марта 2024 года № 13-П/2024

Пункт 6, абз. 1:

[...] части вторая и четвертая статьи 20, части первая и вторая статьи 31, часть четвертая статьи 147, части первая и третья статьи 318 УПК Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают отказа районного суда в принятии к своему производству по заявлению потерпевшего (его законного представителя) уголовного дела частного обвинения о привлечении обвиняемого лица к уголовной ответственности в соответствии с частью первой статьи 116.1 УК Российской Федерации на том основании, что установленные главой 41 УПК Российской Федерации

правила определяют порядок производства по уголовным делам частного обвинения, подсудным мировому судье.

Постановление от 1 октября 2024 года № 42-П/2024

Пункт 6, абз. 1:

[...] часть первая статьи 42 УПК Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу во взаимосвязи с положениями статьи 290 УК Российской Федерации предполагает признание потерпевшим по уголовному делу о получении взятки такого лица, которое отказалось от предложения о даче взятки, сообщило о данном предложении в правоохранительные органы и содействовало изобличению виновных, если оно полагает, что его права и законные интересы были нарушены и ему был причинен имущественный и (или) моральный вред, а также заявляет о необходимости своего участия в уголовном преследовании потенциального взяткополучателя.

Постановление от 29 мая 2025 года № 24-П/2025

Пункт 6, абз. 1:

[...] взаимосвязанные положения части первой статьи 151, частей первой и второй статьи 1112 ГК Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не препятствуют включению в состав наследства лица, совершившего преступление (подозреваемого или обвиняемого, уголовное преследование которого прекращено по нереабилитирующим основаниям), и возложению на его наследников обязанности компенсировать моральный вред потерпевшему от этого преступления в пределах стоимости наследственного имущества вне зависимости от наличия на момент смерти

причинителя вреда вступившего в силу судебного акта, обязывающего его выплатить соответствующую компенсацию.

Постановление от 22 декабря 2025 года № 47-П/2025

Пункт 2.2, абз. 5:

Обязанность государства противодействовать преступлениям, в том числе совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, предполагает не только совершенствование норм об ответственности за совершение таких деяний, но и принятие мер для обеспечения потерпевшим от преступлений повышенных гарантий правовой защиты при подаче исковых заявлений, направленных на восстановление их прав.

Пункт 6.3, абз. 1:

[...] правила подсудности гражданского дела по иску лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом в уголовном деле о хищении у него денежных средств с банковского счета, о взыскании неосновательного обогащения с лица, на счет (банковскую карту, иное средство платежа) которого осуществлен перевод похищенных денежных средств, либо по иску о возмещении причиненного указанным преступлением потерпевшему имущественного вреда должны учитывать и место производства по уголовному делу о данном преступлении в качестве альтернативы, в том числе в случае его приостановления.